

УДК 94(495).01

К ИСТОРИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ МИССИИ VI В. В НУБИИ**REVISITING EARLY BYZANTINE MISSION IN NUBIA****М.Л. Рябцева****M.L. Ryabtseva**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: ryabtseva@bsu.edu.ru

Аннотация

Христианская миссия Ранней Византии велась в значительной мере при участии государства и была, в определенной степени, продолжением внешней политики. Так как внутри империи подавляющее большинство населения было крещено, основные усилия по эвангелизации были направлены на народы и племена вокруг Византии. В работе рассматриваются основные проблемы, связанные с попытками христианизации региона к югу от Египта – Нубии (Судана). Религиозная политика Юстиниана в долине Нила после крещения Верхнего Египта получила новое направление – на юг. Византийская империя при Юстиниане пыталась поддержать ортодоксальную миссию в данном регионе в противовес монофизитской.

Abstract

The Christian mission of Early Byzantium was conducted largely with the participation of the state and was, to a certain extent, a continuation of foreign policy. Since the overwhelming majority of the population was baptized within the empire, the main efforts to evangelize were directed at the peoples and tribes around Byzantium. The paper examines the main problems associated with attempts to Christianize the region to the south of Egypt – Nubia (Sudan). The religious policy of Justinian in the Nile valley after the baptism of Upper Egypt received a new direction – to the south. The Byzantine Empire under Justinian tried to support the orthodox mission in this region as opposed to Monophysite. The history of the Byzantine mission in Nubia is not mentioned in any Greek orthodox source. Perhaps the reason for this lay in the monophysitism of missionaries more than in the fact that the territory of the mission lay outside the territory of the empire, because the early Byzantine mission was in principle directed more for the imperial borders and was intended to create a second "security belt".

Ключевые слова: миссия, Византия, Нубия, Юстиниан.

Keywords: mission, Byzantium, Nubia, Justinian.

Христианская миссия Ранней Византии велась в значительной мере при участии государства и была, в определенной степени, продолжением внешней политики. Так как внутри империи подавляющее большинство населения было крещено, основные усилия по эвангелизации были направлены на народы и племена вокруг Византии. Таким образом, создавался «второй пояс безопасности», а христианизированные племена попадали в зависимость от Константинополя [Болгов, Рябцева, 2008, с. 165–180]. Как правило, приемником новокрещенного вождя выступал сам император, а сам этот вождь получал титул филарха – главы племени.

Выделяются следующие направления ранневизантийской миссии: северное (за Дунай и в Северное Причерноморье), северо-восточное (Кавказ), восточное (Персия), юго-восточное (Аравия), Южное (Аксум-Эфиопия и Нубия-Судан). Религиозная политика Юстиниана в долине Нила после крещения Верхнего Египта получила новое направление –

на юг. Крупное святилище на острове Филэ, на самой границе имперских владений, стало завершающим звеном христианизации в пределах империи. В 535–537 гг. храмовый комплекс на Филэ был обращен в церковь: «Нарсес... командующий тамошними войсками, по приказу императора уничтожил капища, посадил в темницу жрецов, а статуи отослал в Константинополь» (Pросор. В., I, 19, 36–37). В 537 г. в церкви появляется первая вотивная надпись, оставленная местным жителем: «Я Феодосий нубиец». Это первый известный нам варвар-христианин в Судане (Нубии). Правда, прочно этот район стал христианским только к 543 г. Далее Юстиниан предпринял попытку сознательного насаждения религии вне Византии на различных направлениях [Иванов, 2003]. Одним из основных направлений здесь выступало южное, вверх по Нилу, которое наследовало политическим интересам всех государств, владевших Египтом [Розов, 1890].

История миссии в Нубии известна лучше, чем на других направлениях, благодаря тому, что в нее вмешалось соперничество между халкидонизмом и монофизитством [Frend, 2008], что в определенной степени выразилось в борьбе между Юстинианом и Феодорой, покровительствовавшими, соответственно, обоим этим толкам [Геростергиос, 2010, с. 149]. Главным и единственным нашим источником здесь является монофизит Иоанн Эфесский [Ioannes Ephesinus, 1936; Дьяконов, 1908; Пигулевская, 2000, с. 192–211, 477–570]. Идея миссии в Нубию, по Иоанну Эфесскому, возникла в 537 г. в кружке сосланного в Константинополь монофизитского патриарха Александрии Феодосия, жившего под покровительством императрицы Феодоры. «Пресвитер Юлиан... проникся духовной ревностью по отношению к тому народу, коснеющему в заблуждении... который не только не подчинился Римскому царству, но и получал дань... Он пошел и сообщил о том блаженной императрице Феодоре, чтобы она дозволила устроить обращение этого народа. Императрица, поелику пламенела ревностью по Боге, приняла это с радостью и обещала сделать все, чтобы тот народ был обращен от заблуждения идолослужения. В радости она сообщила о том победоносному императору Юстиниану, и упрашивала его и усердно хлопотала, чтобы послать туда богобоязненного Юлиана. Но когда император услышал, что она хочет туда послать одного из противников Халкидонского собора, он не обрадовался, так как намеревался писать своим епископам в Фиваиду, чтобы они пошли, проповедовали и "насадили там имя Халкидонского собора". Теперь и он стал усердно хлопотать и старался предупредить ее и поспешно послал послов с деньгами и крещальными одеждами, а также с дарами для царя народа, и с письмами воеводе» (Ioh. Eph. HE. IV, 6).

Иоанн далее повествует о том, как Феодора написала губернатору Египта тайное письмо, приказывая задержать под благовидным предлогом посольство императора до тех пор, пока в Нубию не уедет ее монофизитское посольство. Правитель провинции задержал миссию Юстиниана, ссылаясь на отсутствие лошадей. Так Юлиан приехал к нубийцам раньше. «Он передал письма императрицы, и они были прочтены перед их войском и сделались известными. Но получили нубийцы и великолепные подарки, многие крещальные одежды и все в изобилии. И тотчас они, обрадованные, предались Юлиану и отреклись от всех заблуждений своих отцов, и поверили в христианского Бога, говоря: „Это единственный истинный Бог, и нет другого"» (Ioh. Eph. HE. IV, 7). Прибывший к нубийцам посланец императора вручил варварскому царю письмо Юстиниана и дары, а потом миссионеры «начали их учить, как им было повелено, и сказали: „Наш император римский велел предложить вам, чтобы вы, если будете христианами, присоединились к церкви и к тем, кто ее держится, а не к тем, которые извержены"» (Ioh. Eph. HE. IV, 7). Но варвары, согласно Иоанну, дали им отпор и, приняв дары императора, наотрез отказались подчиниться халкидонской церкви.

Юстиниан планирует христианизацию Нубии первоначально как местное предприятие египетского духовенства. Лишь соперничество с Феодорой заставляет его отправить посольство из самого Константинополя.

После изгнания посольства императора Юлиан провел в Нубии два года. Он ежедневно учил варваров христианству. Из-за жары миссионер много часов вел свои занятия

нагой, сидя в пещере по шею в воде. «Но он это перенес, обучил и крестил царя, его вельмож и много народа с ними» (Ioh. Eph. HE. IV, 7). Затем Юлиан вернулся в империю, а вместо себя оставил приведенного из Фиваиды епископа Фил Феодосия, который, однако, не жил среди нубийцев. «Этот епископ ходил туда, посещал и наставлял их и возвращался в свой город Филы. Так они оставались в течение восемнадцати лет» (Ioh. Eph. HE. IV, 8).

Первоначальное крещение Нубии происходило с 537 по 539 г. Страна состояла из трех самостоятельных стран: два северных царства региона – Нобатия со столицей Фарас – и Макурия со столицей Донгола, и южное нубийское царство Альва. У нубийцев не было единого национального сознания: это были три отдельных царства, а их жители никогда не говорили о себе как о едином нубийском этносе [Monneret de Villard, 1938].

О том, как шла христианизация Нубии в дальнейшем, можно проследить по данным эпиграфики. Так, в 559 г. по приказу царька Эйрпаноме [Welsby, 2002, p. 259–261] было превращено в христианский храм языческое святилище, построенное в Дендуре (на западном берегу Нила, в 77 км южнее совр. Асуана), и на его двери появилась коптская надпись, выполненная от имени Иосифа, «эксарха Талмиса, по получении креста от Феодора, епископа Фил». Мы не знаем, кем являлся этот Иосиф, и что означала его должность – либо он был военным командиром, либо, что более вероятно, викарием миссийной епископии Фил. Этот же Иосиф упоминается и в другой надписи, на сей раз греческой, из Ихмидни: «С Божьей помощью... возникло сие доброе дело строение? ради спасения людей и скотов при власти знаменитейшего и благочестивейшего доброго правителя и христоролюбивого царя Токилтоэтона из народа нобадов...»¹. Суданские правители быстро приспособили для своих политических нужд византийскую парадигму благочестивого царя. Иосиф же прекратил свою деятельность с прибытием следующего иерарха Нубии.

Креститель Нубии Юлиан скончался в 565 г., и александрийский патриарх Феодосий, пребывавший в константинопольской ссылке (сочувствовавшая монофизитам императрица Феодора умерла в 548 г.), рукоположил новым епископом Нубии своего приближенного Лонгина [Заболотный, 2016, с. 425–426]. Вокруг этого назначения происходило много интриг как церковного, так и политического характера. Когда он собирался отплыть из Константинополя, Юстиниану донесли: «Знай, что Лонгин сделался епископом и что он враг нашего дворца и его багаж перенесен на корабль, чтобы отплыть. Если он теперь выедет и отправится к тому народу, то он будет... тотчас возбуждать их к войне и завоеванию римской земли. Прикажи поэтому схватить его» (Ioh. Eph. HE. IV, 9). Таким образом, религиозная проблема опять была в Константинополе интерпретирована как военно-политическая.

Лонгин в 566–569 г. находился в заточении, но бежал в Нубию, где он пробыл далее 6 лет. «Он был принят торжественно и с великой радостью, научил, просветил и наставил их снова, построил там церковь, поставил клир и научил всему порядку службы, всем правилам христианства... Лонгин побудил царя этого народа послать послов к императору... «Царь хвалил Лонгина и сказал: „Хотя мы и были по имени христианами, на деле однако до самого прибытия Лонгина мы не знали, что такое христианство“. Много великолепного рассказал он о нем, но император оставался в гневе на него и молчал» (Ioh. Eph. HE. VI, 49).

Если новому миссионеру пришлось фактически христианизировать Нубию заново, то можно предположить, что деятельность Юлиана не принесла твердых плодов. Вероятно, главным достижением Лонгина стало создание местного клира. Именно благодаря этому новая религия все-таки пустила корни в регионе.

Важный вывод, который можно сделать из сообщения Иоанна Эфесского, состоит в том, что Юстиниан по сути не интересовался успехами нубийского христианства как таковыми – убедившись, что царь этой страны не питает враждебных чувств к империи, он сохранял зло против Лонгина, поскольку варварское христианство само по себе не казалось императору безусловным благом.

Интерес к новой религии распространился и дальше на юг: ею заинтересовались

¹ Цит. по: [Розов, 1890].

вожди племени алодеев, живших в районе совр. Хартума, на Голубом Ниле. «Когда народ алодеев услышал теперь об обращении нобатейских племен, послал их царь к царю нобатеев, чтобы он прислал епископа, который их научил и крестил, дабы он и их наставил и крестил...» (Ioh. Eph. HE. VI, 49).

Имперские власти Египта не выпускали Судан из зоны своего внимания. Когда они узнали о приглашении Лонгина к алодеям, халкидониты, «подвигнутые завистью, а не рвением», отправили к этому же племени двух своих епископов с письмом, в котором содержались обвинения против Лонгина. Такое поведение, пишет Иоанн Эфесский, было «совсем небогобоязненно, исполнено зависти и ненависти, и соображения справедливости не входили в их сердца» (Ioh. Eph. HE. IV, 9).

Ничто бы не помешало империи послать к алодеям собственную христианскую миссию, но там вспомнили о такой возможности лишь тогда, когда потребовалось организовать «контрпропаганду» [Иванов, 2003]. Александрийский патриарх не стремился сам крестить алодеев – он хотел, чтобы их не крестил Лонгин. Но племя не приняло александрийских епископов.

Макурра не хотела пропустить Лонгина через свою территорию. Добираться пришлось по горам к востоку от Нила, местам обитания племен блеммиев¹. «Так он пришел и сказал царю и всем его вельможам слово Божие, открыли они свое сердце и приняли его с радостью. И в немного дней они были наставлены, и он крестил царя и всех его вельмож и мало-помалу и весь народ» (Ioh. Eph. HE. IV, 9). Вероятно, вместе с основами христианского вероучения Лонгин преподал царю алодеев некие идеи о духовном родстве всех христианских народов.

Пробыв некоторое время среди алодеев, Лонгин послал александрийским монофизитам письмо о помощи в виде группы епископов². Через 200 дней этот вопль о помощи достиг царя нобатеев, однако эти мольбы остались втуне.

Иоанн Эфесский ничего не говорит о миссии в Макурре, лежавшей между нобатейями и алодеями. Лишь Иоанн Бикларский упоминает о ней под 569 г. Можно предположить, что Макурра была обращена (в 573 г) миссионером, посланным халкидонитским патриархом Александрии [Arkell, 1961, p. 231].

В развалинах столицы Макурры, Донголы, найдены руины храмов, которые В. Годлевский причисляет к «византийскому типу». Византийские черты различимы и в т. н. Старой Церкви, и в «Церкви с каменным полом», а так называемое «Здание X» Донголы вообще было построено по образцу храма св. Апостолов в Константинополе, и там под полом найдены захоронения (возможно, первых миссионеров).

Иоанн Эфесский мог не упомянуть о миссии в Макурре потому, что княжество к тому моменту уже приняло крещение. Кроме того, монофизитское и халкидонитское посольства были посланы из Византии одновременно.

Сколько времени Макурра оставалась халкидонитской, неизвестно. Между 2-й пол. VI в. и началом VIII в. она объединилась с Нобатеей и приняла монофизитство.

Иоанн Никиусский [The Chronicle, 2007] рассказывает, что император Маврикий в конце VI в. послал полководца Аристомеха, который «победил варваров земли Ноба и Африки, называемых „муртанис“, и других варваров, называемых „марикос“ (макурриты). Он разбил их наголову, опустошил их страну, отобрал их имущество и привез всех пленников в Египет по Нилу, ибо война проходила на берегах этой реки» (Ioh. Nik. XCIV (XCV)). Была ли война с Макуррой следствием каких-то религиозных разногласий, неизвестно.

Примечательно, что история византийской миссии в Нубии не упомянута ни в одном греческом ортодоксальном источнике. Возможно, причина этого лежала в монофизитстве миссионеров в большей степени, чем в том, что территория миссии лежала

¹ Эти племена, как сообщают Аммиан Марцеллин и Евтропий, были оттеснены из Египта на юг Диоклетианом на рубеже III–IV вв. В 40-х гг. V в. поселения блеммиев у южных границ Египта были завоеваны нубийским царем Силко.

² Цит. по: [Розов, 1890].

вне территории империи, ведь ранневизантийская миссия в принципе была направлена скорее за имперские границы и была призвана создать второй «пояс безопасности» («ближнее зарубежье»).

Список литературы References

1. Болгов Н.Н., Рябцева М.Л. 2008. Имперская политика и дипломатия на позднем Боспоре (сер. III–VI вв.). Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. СПб., 165–180.
Bolgov N.N., Rjabceva M.L. 2008. Imperskaja politika i diplomatija na pozdnem Bospore (ser. III – VI vv.). Bospor i Severnoe Prichernomor'e v antichnuju jepohu. SPb., 165-180. (in Russian)
2. Геростергиос А. 2010. Юстиниан Великий – император и святой. М., Сретенский монастырь, 448.
Gerostergios A. 2010. Justinian Velikij – imperator i svjatoj. M., Sretenskij monastyr', 448. (in Russian)
3. Дьяконов А.П. 1908. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., Тип. Фишера, 488.
D'jakonov A.P. 1908. Ioann Efesskij i ego cerkovno-istoricheskie trudy. SPb., Tip. Fishera, 488. (in Russian)
4. Заболотный Е.А. 2016. Лонгин, епископ Нубии. Православная энциклопедия. 41: 425–426.
Zabolotnyj E.A. 2016. Longin, episkop Nubii. Pravoslavnaja jenciklopedija. 41: 425–426. (in Russian)
5. Иванов С.А. 2003. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., Индрик, 412.
Ivanov S.A. 2003. Vizantijskoe missionerstvo: Mozhno li sdelat' iz «varvara» hristianina? M., Indrik, 412. (in Russian)
6. Пигулевская Н.В. 2000. Сирийская средневековая историография. СПб., Дмитрий Буланин, 760.
Pigulevskaja N.V. 2000. Sirijskaja srednevekovaja istoriografija. SPb., Dmitrij Bulanin, 760. (in Russian)
7. Розов А.В. 1890. Христианская Нубия. Источники для истории христианства в Нубии. Киев, тип. Зельдовича, 228.
Rozov A.V. 1890. Hristianskaja Nubija. Istochniki dlja istorii hristianstva v Nubii. Kiev, tip. Zel'dovicha, 228. (in Russian)
8. Arkell A.J. 1961. A history of the Sudan. From the earliest times to 1821. L., KC, 322.
9. Frend W.C.H. 2008. The Rise of the Monophysite Movement. L., Variorum, 412.
10. Ioannes Ephesinus. 1936. Historia ecclesiastica / Ed. E.W. Brooks. Paris, VC, 514.
11. Monneret de Villard U. 1938. Storia della Nubia Cristiana. Roma, Vigilia Christiana, 226.
12. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu: Translated from Zotenberg's Ethiopic Text. 2007: Ed. R.H. Charles. L., VR, 528.
13. Welsby, Derek A. 2002. The Medieval Kingdoms of Nubia. London, VR, 344.